

Когда У Чжу последний раз проникал во дворец пять дней назад, он подтвердил, что ключ спрятан где-то во дворце Добродетели, поэтому Фань Сянь в первую очередь искал там. Возможно, из-за долгого спокойствия, во дворце вдовствующей императрицы царил покой и умиротворение. Дежурившие ночью дворцовые служанки спали, и маленького внуха, который присматривал за курильницами, тоже клонило в сон.

Пахло лёгким ароматом, и что маленький внух, что служанки, все крепко заснули.

В слабом свете ламп Фань Сянь проскользнул через сравнительно тёмный угол в опочивальню, увидел в отдалении огромную, роскошную кровать и чуть нахмурился: эта пожилая женщина, укрытая тонким шёлковым одеялом, и есть вдовствующая императрица?

У него сейчас не было времени вздыхать от избытка чувств или глупо фантазировать о том, как история может измениться в его собственных руках. Он просто спокойно прошёл вперёд к краю кровати, разглядывая всё, но даже не взглянув на лежащую в ней, возможно, самую могущественную женщину в Поднебесной.

Спокойствие было самым важным качеством, которому У Чжу и Фэй Цзе научили Фань Сяня.

Никакой тайный мастер боевых искусств, о котором он предполагал, не появился. Предварительно планируя, Фань Сянь рассчитывал, что во дворце, как писал Гу Лун*, вокруг императора и вдовствующей императрицы всегда будут невидимые убийцы, никогда не знавшие другой жизни.

Он не стал искать тайники с сокровищами во дворце Добродетели, а скользнул прямо под кровать, закрыл глаза и стал ощупывать доски под ней. Это было высококачественное дерево, но всё равно его поведение выглядело немного странно.

Через некоторое время он распахнул глаза в темноте под кроватью. Взгляд его сверкнул, и в нём мелькнула какая-то нелепая радость.

В Даньчжоу он спрятал бесчисленные результаты своих трудов в секретном отделении под досками кровати. В «Записках об олене и треножнике»** Мао Дунчжу также спрятал сорок две главы священных писаний в тайнике под кроватью. Разумеется, у вдовствующей императрицы государства Цин тоже был такой тайник.

Иногда человеческое воображение оказывается весьма убогим.

Под лёгким нажимом кинжал воткнулся сбоку, лезвие пробило дерево бесшумно, но вдовствующая императрица на кровати заворочалась, что-то тихо пробормотала. Фань Сянь безо всяких эмоций, словно ничего не слыша, продолжал трудиться, как и раньше. После некоторых усилий он смог открыть этот тайник. Сейчас он не осмеливался совать туда руку и перебирать содержимое, однако в темноте он видел очень хорошо, так что, к счастью, легко разглядел, что там лежало.

В секретном отделении не было ни драгоценностей, ни денег, только белая ткань, письмо и ключ.

Фань Сянь слегка нахмурился, с очень странным выражением лица разглядывая форму этого ключа. Он не стал вынимать белую ткань и письмо, только положил ключ за пазуху и скользнул наружу.

Очень скоро он снова оказался у подножия дворцовой стены.

Сев в повозку, Фань Сянь посмотрел на Ван Циняня и тихо сказал:

— Мне нужна скорость.

— Слушаюсь. — Ван Цинянь не знал, в чём заключается сегодняшнее дело, он знал только, что ему нужно встретить господина на этом перекрёстке, а затем доставить к человеку, которого он сам вызвал.

— Я не хочу, чтобы кто-то узнал, что я в этой повозке.

— Не беспокойтесь, господин. Я позаимствовал повозку Тайного совета***. Никто не посмеет её остановить, и никто не узнает.

— Прекрасно, — Фань Сянь немного расслабился, откинулся на спинку сиденья и нахмурился. Сегодня ему пришлось притворяться пьяным, потом он до умопомрачения читал стихи, а затем тёмной ночью проник во дворец, что нанесло серьёзный урон его душевным силам.

Повозка подъехала ко двору, который был Фань Сяню совершенно незнаком. Они бесшумно вышли, прикрыли лица и направились прямо к секретной подземной комнате. Ван Цинянь сказал, понизив голос:

— Господин, слесарь здесь.

Перед ними на маленьком деревянном столике лежало много незнакомых им металлических инструментов, слабо поблёскивающих в свете лампы. Владельцем инструмента был мужчина средних лет, на вид словно из цельного куска дерева и с лицом цвета чугуна, но с простодушной улыбкой.

Слесарь это профессия и обращение, но его звали слесарем не только из-за этого. Это было его личное имя, что показывало степень его мастерства.

Фань Сянь кивнул и сказал Ван Циняню:

— Выйди и жди.

Ван Цинянь тут же опустил голову и покинул секретную комнату. Он понимал, что некоторых вещей лучше не знать для собственной безопасности.

— Это дело государственной важности. Как представитель Тайного совета я прошу вас приложить усилия ради помощи стране, — спокойно сказал Фань Сянь слесарю сквозь маску на лице.

Сердце слесаря замерло, он подумал о многих прибывших недавно в столицу иностранных посольствах, решил, будто догадался, что происходит, и торопливо поклонился, не зная, что делать.

— Нужно быстро и точно. — Фань Сянь вынул ключ из-за пояса. — Он должен быть абсолютно таким же.

Слесарь взял ключ, тщательно присмотрелся и нахмурился:

— На свете не бывает таких замков.

— Неважно, я просто хочу, чтобы ты сделал копию этого ключа. Сумеешь?

— Будет трудно, ключ слишком сложный. Даже если сделать его точно такой же формы, и никто из людей не заметит разницы, то я не могу гарантировать, что копия сможет открыть замок.

— Хорошо, начинай, — Фань Сянь был приятно удивлён ответу, но его голос оставался таким же спокойным.

Слесарь в волнении копировал ключ. Время от времени в секретной комнате раздавался звук, с которым усердно точат железо. Фань Сянь тоже в волнении смотрел на дверь комнаты. Он не знал, как долго сможет У Чжу задерживать старшего евнуха Хуна. Тот жил слишком близко к дворцу Добродетели, и если вернётся туда, то положить на место копию ключа будет затруднительно.

Наконец, слесарь, весь в поту, закончил работу и протянул Фань Сяню ключ, который держал в руке. Фань Сянь сравнил два ключа и обнаружил, что копия действительно неотличима от настоящего, даже ржавые пятна на ней почти такие же. Тогда он немного расслабился и спросил с лёгкой улыбкой:

— Чем ты занимался раньше?

Его лицо было закрыто чёрной тканью, поэтому улыбка выглядела как-то странно.

— Я... был разбойником. — Слесарь обливался потом, не зная, с чем ему предстоит столкнуться после выполнения столь таинственной работы.

Фань Сянь подумал, что они, оказывается, коллеги, прищурился на оставшиеся на столе инструменты и литейные формы, нахмурился, подошёл к столу, хмыкнул. Его жёсткая истинная ци стремительно вырвалась наружу, и форма, которую он взял в руку, разлетелась вдребезги.

Поручив Ван Циняню уничтожить также металлические инструменты и отправить слесаря отсидеться на юге некоторое время, Фань Сянь почувствовал облегчение и снова направился в императорский дворец.

Во дворце Добродетели сладкий аромат уже развеялся, всё обдувал лёгкий ночной ветерок, и дворец наполняло ощущение мира и спокойствия. Фань Сянь, словно призрак, скользнул под кровать, вернул обратно копию ключа, достал клей, который принёс с собой, и установил на место крышку тайника, а затем тихо покинул дворец.

Фань Сянь не знал, сколько времени прошло с последнего удара в барабан, отбивающий ночную стражу, но понимал, что пора уходить. В этот момент его взгляд упал на маленький дворик с другой стороны от дворца. Это был дворец Возвышенной Истины, где жила старшая принцесса.

Действия Фань Сяня сегодня были идеально спланированы, и если он не желал лишних проблем, он должен был немедленно покинуть дворец и ждать, пока всё само собой образуется. Но то ли радость от обретения ключа вскружила ему голову, то ли ещё что, но дальше Фань Сянь действовал неожиданным образом.

Он был уверен, что даже в таком строго охраняемом месте, как императорский дворец, под покровом темноты можно свободно перемещаться. Идя по коридору, он полностью полагался на умение передвижения в темноте, вбитое в него У Чжу и Фэй Цзе, этими двумя тайных дел мастерами. С большим трудом подобравшись к дворцу Возвышенной Истины, он даже разминулся с непрерывно зевающей служанкой.

Огни во дворце Возвышенной Истины всё ещё горели, что означало, что внутри кто-то есть. Дворец Возвышенной Истины представлял собой отдельный двор, который выделялся среди других дворцов и снаружи был окружён небольшой стеной.

Как говорится, пройдя великие реки, стоит ли бояться сточной канавы? Но Фань Сянь знал, что множество великих мастеров погибло от рук обычных людей, поэтому он очень осторожно обошёл дворец сзади, закрыл глаза, сосредоточившись, и поднялся вверх по толстой опоре галереи.

Приложив ладонь к гладкой поверхности колонны, Фань Сянь почувствовал, что потерял сегодня очень много истинной ци, и оттого испытал раздражение, так что взобраться наверх ему удалось с некоторым трудом. Осторожно поднявшись на крышу дворца Возвышенной Истины, он не решился нагло поднять черепицу и подглядеть, но, прищурившись, отыскал среди глазурованной черепицы еле заметную полупрозрачную.***

Возможно, это Фань Сянь был таким везучим: императорский дворец совсем не нуждался в полупрозрачной черепице, но старшей принцессе нравился дневной свет в комнатах. Так что Фань Сянь нашёл подходящий кусок и осторожно присел на корточки, склонив голову, стараясь, чтобы каждое малейшее движение было уверенным и не производило ни звука.

Сквозь полупрозрачную черепицу свет был виден тускло, однако Фань Сянь, полагаясь на своё зрение, мог всё так же ясно видеть и слышать. Он прищурил глаза, поняв, что угадал правильно и что ему не на шутку повезло.

Старшая принцесса Ли Юньжуй с томным выражением лица откинулась на кушетку: выглядело это прекрасно и трогательно. На ней было только белое платье, и под тонким шёлком прорисовывались все изгибы её тела. При её зрелости это выглядело несколько наивно, но если бы кто-то из мужчин увидел это зрелище, то, наверное, склонился бы к её босым ногам.

Как родной сестре императора ей, естественно, не было нужды соблазнять людей красотой. К тому же человеку перед ней было уже за семьдесят, до сегодняшнего вечера его называли первейшим в Поднебесной добродетельным учёным, и не то чтобы его можно было соблазнить.

Чжуан Мохань покашлял:

— Я закончил свои дела. Надеюсь, что старшая принцесса выполнит условия соглашения.

Старшая принцесса вертела в руках фальшивый свиток, на который потратила много денег. Она кокетливо улыбнулась, словно впустив в комнату весну, и уклончиво ответила:

— Я хотела, чтобы господин Чжуан втоптал этого Фань Сяня в грязь, лишил его последнего достоинства. Разве господин Чжуан выполнил это?

*Гу Лун (7 июня 1938 - 21 сентября 1985 гг.), тайваньский писатель, прославившийся романами в жанре уся. Настоящее имя Сюн Яохуа.

** роман Цзинь Юна и одноимённая дорама по нему.

*** Тайный совет - реально существовал при дин. Тан и Сун.

**** Полупрозрачная черепица - не черепица, а пластинка из раковин, использовалась для пропускания света вместо оконного стекла.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1916724>